

Когда Се Му исполнилось пятнадцать, отец, Аланд, отправил его из родной деревни Кажа в небольшой город Багри учиться в частной школе.

Будучи мечником Уровня Истока, Аланд в молодости промышлял приключениями, полагаясь на искусно освоенный Меч Северного Божественного Стиля, и полжизни ходил по краю лезвия. Лишь встретив мать Се Му, Исону, этот скитавшийся полжизни мужчина наконец свернул пожитки, осел в деревне Кажа и зажил под чужим именем, став простым кузнецом.

Аланд страшно любил прихвастнуть. Рослый и крепкий, он вечно норовил, набравшись до чертиков, высмеять тщедушного Се Му за то, что тот никогда не станет настоящим мужчиной, после чего принимался хвастаться своими былыми подвигами, брызжа слюной на другой конец стола.

И всё же в одном он никогда не лгал — он не хотел, чтобы сын повторил его судьбу и скитался всю жизнь по чужим краям.

Аланд сам не знал грамоты, а потому в глубине души преклонялся перед людьми образованными.

Он надеялся, что Се Му выучится на дворцового писаря или хотя бы станет сказителем — чтобы у него было хотя бы приличное положение в обществе, а не нужда метаться в поисках куска хлеба.

Но в жилах Се Му всё-таки текла кровь Аланда. Выросший на рыцарских сказках, разве мог он смириться с серой и пресной жизнью?

От сложной арифметики, геометрии и вычурного дворцового этикета у него начинала раскалываться голова уже после двух дней учебы.

Проведя в частной школе всего неделю, Се Му в пух и прах разругался со сказителем и, хлопнув дверью, ушел.

Прихватив выданные отцом карманные деньги — жалкие десять серебряных монет — он окунулся в серую зону: кабаки, игорные дома и рынки рабов.

Не прошло и года, как Се Му превратился в местного авторитета Багри.

Однако деньги имеют свойство кончаться, и вдали от близких и родных мест Се Му поневоле задумался о том, как добыть пропитание.

В голове сама собой зародилась мысль:

Похищение Охоты позволяло украсть одно умение у цели. А ведь навык сам по себе понятие крайне абстрактное — это может быть магия вроде Огненного Шара, способность лесного волка к Свирепой Схватке, или... что-нибудь еще?

Рабский контракт — это заклинание. Скрепляющий его договор сам по себе представляет собой одностороннюю цепь. Хозяин обладает абсолютной властью контроля...

А разве эту власть контроля нельзя рассматривать как навык?

Если да, то ее непременно можно украсть с помощью Похищения Охоты!

Се Му требовался подопытный.

В первый раз он позволил патрулю орков схватить себя намеренно, в дождливую ночь:

Он вымолок до нитки, сжался в комочек в углу какого-то переулка, всем видом изображая бездомного сироту. Патрульные орки, разумеется, мимо не прошли — двое зеленокожих подняли его с земли и швырнули в клетку на колесах, словно цыпленка.

Так называемый патруль орков, конечно же, не имел никакого отношения к официальным структурам. Это были частные слуги работоторговцев, отвечавшие за безопасность и конвоирование грузов, но главной их задачей, безусловно, являлся отлов бродяг с последующим обращением в рабство.

На следующий день Се Му продали богатому купцу по имени Юрген. Тот сколотил баснословное состояние на торговле кожей с аристократами, а золотая цепь на его шее была толще пальца Се Му.

Причина же, по которой Юрген купил Се Му, до одури проста: в доме не хватало мальчика на побегушки полы мыть. Се Му выглядел тщедушным, ел мало — выгодно.

Этой же ночью Юрген в своей спальне храпел как заправский громовержец.

Се Му босиком ступил на холодный каменный пол, попадая каждым шагом точно в такт храпа.

Он подошел к постели Юргена, сверху вниз глядя на его жирное лоснящееся лицо, глубоко вдохнул и мягко прижал левую руку к телу толстяка.

Черный глаз на ладони резко распахнулся.

По мере того как жизненная сила медленно перетекала в тело Се Му, он сосредоточил всю

волю на единственной цели — тех полномочиях рабовладельца, что таились в сознании Юргена.

В следующее мгновение в голову Се Му хлынул поток информации.

Он отчетливо ощутил висевшую на нем невидимую путы контракта — словно цепь, накрепко затянутую на шее.

Но одновременно с этим он почувствовал, как другой конец цепи оказался у него в руке.

Се Му успешно украл власть рабовладельца!

А это означало, что, пожелай он того, он мог бы собственными руками аннулировать собственный рабский контракт.

Он сглотнул слюну и зажмурил глаза.

В следующее мгновение печать контракта на теле Се Му растворилась в воздухе.

Контракт расторгнут.

Невидимая цепь лопнула.

Он свободен.

В тот миг Се Му замер посреди спальни Юргена, простояв так добрых несколько секунд.

Затем он зажал рот ладонью, его плечи затряслись от беззвучного смеха, а на лице расплылась улыбка, которую невозможно было скрыть — сработало! И впрямь получилось!

Перед уходом он оглядел комнату.

Кошелек Юргена валялся на прикроватной тумбочке, и внутри тихонько поблескивали несколько золотых монет.

Се Му взял всего две — на первое время хватит, а возьмешь больше, и тебя тут же приметят.

Затем он отворил створку, выпрыгнул наружу и, не оглядываясь, растворился в ночной прохладе Багри...

С того дня Се Му нашел себе ремесло — он стал профессиональным рабом.

Шесть раз, шесть хозяев сменилось до этого, шесть контрактов, шесть безупречных побегов.

Те, кто его покупал, оказывались либо местными толстосумами, либо магами Уровня Истока или мечниками класса D, по большей части избалованными отпрысками аристократических семей. Денег куры не клюют, ума палата, а бдительность практически на нуле.

Опытный Се Му каждый раз без труда похищал полномочия рабовладельца с помощью Похищения Охоты, расторгал контракт, заодно прихватывал у хозяина кое-какие ценности на память, а после исчезал без следа.

Больше всего, разумеется, не везло покупателям.

Кража ценностей — еще полбеды, по-настоящему страшной потерей становилась жизненная сила. Похищение Охоты безжалостно выкачивало из них изрядный кусок, нанося тяжелый удар по здоровью и одновременно подрывая боевую мощь.

Те же, кто и без того отличался хилым здоровьем или увечьями, после такого фокуса и вовсе валялись в постели по несколько дней кряду.

Самым же обидным было то, что они абсолютно ничего не могли поделать с этим рецидивистом — бывшего раба, чьего имени толком не запомнили и лица толком не разглядели, поди сыщи.

Да и кому пожалуешься?

Се Му сводил всё к простейшей логике:

Рабский контракт гласил, что суровому наказанию подвергнется лишь тот, кто «попытается напасть на хозяина». Но суть Похищения Охоты заключалась в «краже», а не в «нападении», а потому наказание по контракту попросту не активировалось. Вот почему Се Му мог расторгнуть рабскую сделку без единой царапины.

В этом и заключался баг способности Похищения Охоты.

Это была уже седьмая вылазка Се Му.

Только вот на сей раз всё пошло как-то не по плану...

Ведь купивший его человек оказался Суккубом!

<http://bllate.org/book/19325/1890111>